

ВАЖНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863 г.

В ЦГИА СССР, в фонде Сабуровых, хранятся черновики записок (более тридцати)¹ известного русского дипломата П. А. Сабурова.² Записки эти представляют весьма значительный интерес для изучения европейской политики России в 60-х годах и затрагивают такие важные вопросы, как вопрос о политике Франции и Англии в Америке, о восточной политике России, о внутреннем положении Англии, о Канаде, Дании, Ирландии, и т. д. До сих пор исследователи к этим запискам не обращались. В этих записках П. А. Сабуров показал себя умным и проницательным дипломатом. Примером его проницательности может служить документ, касающийся дипломатической стороны польского восстания 1863 г.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1044, оп. 1, д. 158, лл. 1—255.

² Сабуров Петр Александрович (1835—1918) — дипломат и государственный деятель. В 1859—1869 гг. служил в русском посольстве в Лондоне, в 1880—1884 гг. — чрезвычайный и полномочный посол в Берлине; с 1884 г. — сенатор; в 1900—1917 гг. — член Государственного совета.

На полях документа, помимо обычных для этих бумаг П. А. Сабурова обозначений темы и даты, стоит пометка «письмо Северину». Документ озаглавлен «Польша» и датирован 16 (28) апреля 1863 г.³ Это, очевидно, тот самый Д. П. Северин, с которым П. А. Сабуров был связан теплыми дружескими отношениями и вел довольно регулярную переписку.⁴

В 1863 г. Д. П. Северин был чрезвычайным посланником и полномочным министром при Баварском дворе, а Сабуров являлся первым секретарем посольства в Лондоне.

Текст письма занимает 19 страниц. Написано оно на французском языке. Неизбежные для каждого письма обращение, вводная и заключительная части отсутствуют. Это, скорее всего, черновик именно той части письма, которая посвящена польскому вопросу, должно быть, части наиболее важной и ответственной. Остальной текст, видимо, не нуждался в черновике.

Письмо (точнее, часть письма, но назовем его так для краткости) посвящено анализу интересов и позиций ведущих европейских держав — Англии, Франции и Австрии, в связи с восстанием 1863 г. и прогнозам относительно возможности открытого военного выступления названных государств против России.

Взгляды П. А. Сабурова высказаны в письме с большой ясностью, иногда даже и категоричностью, а частный характер письма и дружеские отношения отправителя и адресата дают основания считать изложенные им положения вполне соответствующими его собственной точке зрения.

Начав письмо с констатации факта необыкновенного возбуждения европейского общественного мнения в связи с революционными событиями в Польше и вспышки негодования против России, Сабуров сразу же переходит к рассмотрению деятельности европейской дипломатии в феврале—марте 1863 г., итогом которой явилось одновременное вручение 5 (17) апреля 1863 г. представителями Англии, Австрии и Франции в Петербурге А. М. Горчакову депеш по польскому вопросу.⁵

Письмо Сабурова написано через 10 дней после тройного демарша. Поэтому большая часть рассуждений Сабурова посвящена рассмотрению вопросов о возможности военного выступления против России, которое Сабуров считал «вероятным».

Возможную войну он представлял себе как войну Франции против России. Вероятность выступления Австрии вместе с Францией он не рассматривает, участие же Англии в военной интервенции кажется ему весьма сомнительным.

³ ЦГИА СССР, ф. 1044, оп. 1, д. 158, лл. 70—79.

⁴ Там же, д. 438.

⁵ Подробно вопросы, связанные с политикой европейских государств по отношению к восстанию 1863 г., рассмотрены в книге: В. Г. Ревуненков. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. М., 1957.

Говоря о войне как об одном из исходов происходящих событий, он заявляет: «Однако я считаю, что с небольшой ловкостью мы могли бы уберечь Россию от несчастья второй коалиции. То, что происходит здесь, позволяет мне думать, что Англия может быть легко удержана на этот раз у наклонной плоскости, куда Наполеон снова пытается увлечь ее. В случае войны ее нейтралитет кажется мне вероятным».

Свое мнение Сабуров аргументирует тремя положениями. В качестве первого из них он выдвигает «нынешнее настроение тори». «Многие влиятельные члены этой партии, — пишет он, — отправлялись в Париж во время пасхальных каникул, чтобы попытаться постичь истинные намерения Наполеона. Они вернулись с убеждением, что в Париже война за независимость Польши решена. Придя к этому заключению, они приняли решение строго контролировать каждый шаг, который делает кабинет Пальмерстона. . . Я часто слышал, как произносились слова: „Мы не позволим снова втянуть Англию в войну с вами против нашей воли“».

Оппозиция, на которую все время должно было оглядываться правительство вигов, чтобы не выпустить власти из рук, оказывала определенное влияние на политику английского кабинета, но гораздо более важным в решении вопроса о войне с Россией было обстоятельство, которое Сабуров рассматривал в качестве второго довода в пользу английского нейтралитета, — «отсутствие достаточно сильного интереса, чтобы заставить ее (Англию, — В. Ч.) взяться за оружие». Молодой дипломат понимал, что «английский интерес в польском вопросе. . . — это прежде всего ослабление России», а с этой точки зрения Англии вовсе нет необходимости воевать с Россией и настаивать на создании самостоятельного польского государства. «В глазах Англии этот результат (ослабление России, — В. Ч.) был достигнут с момента, когда близкие отношения между Россией и Францией были разорваны, — пишет он. — Кроме того, Англия убеждена, что владение Польшей для России, как Венецией для Австрии, постоянная причина ослабления в том смысле, что она парализует нашу внешнюю политику. Стало быть, для Англии незачем менять такого положения вещей».

Наконец, в качестве третьего и последнего аргумента в защиту английского нейтралитета автор приводит англо-американские отношения, оказывающие «в настоящий момент большое влияние на ее (Англии, — В. Ч.) континентальную политику». Развивая эту мысль, Сабуров указывает, что Англии нет смысла связывать себе руки «любительской войной в Европе, когда напряженные отношения с Северными штатами ежедневно могут вылиться в военные действия».

Подводя итог сказанному, он категорически заявляет: «. . . если бы меня спросили, что сделает Англия, если вспыхнет война между Францией и Россией, то я ответил бы с глубоким убеждением: „Англия останется нейтральной“».

Важно отметить, что русский посол в Лондоне Ф. И. Бруннов придерживался тогда точки зрения прямо противоположной. В заключительных строках Сабуров замечает по поводу развиваемых им взглядов: «Это мнение, базирующееся на моих личных наблюдениях, не является мнением посла. Действующее лицо событий, которые вызвали восточный кризис, он считает, что те же факты повторяются сегодня, и он рассматривает новую англо-французскую коалицию как достоверную». Сабуров же видел коренное различие между двумя ситуациями: «Крымская война была предпринята в защиту жизненного интереса Англии, война за Польшу не будет носить того же характера», — говорит он. И далее: «Одним словом, мне кажется, что Польша будет для Англии самое большое предлогом, но никогда целью. Англия воспользуется поляками, но не будет бороться за них».

Интересно, что это пронизательное суждение было высказано Сабуровым в самый разгар событий, когда их дальнейшее развитие весьма тревожило русских государственных деятелей. Так, например, министр внутренних дел П. А. Валуев отмечал в своем дневнике после визита к нему английского посла Нэпира: «Не разгадаешь, предвидит ли он или не предвидит войну. Но пахнет не миром».⁶

Письмо Сабурова свидетельствует о том, что он во многом верно понимал и оценивал международную обстановку, а его прогнозы относительно действий Англии оказались справедливыми. Следует, однако, отметить, что в его письме совершенно не нашла отражения провокационная роль Англии и ее известного своей беспринципностью премьера Пальмерстона, который подталкивал Францию к обострению отношений с Россией.

При том большом значении, которое имели международные отношения государств в связи с восстанием 1863 г., а также важности поведения европейских держав для судеб восстания письмо русского дипломата Сабурова, посвященное дипломатической стороне событий, представляет большой интерес. Ждут исследователей и другие внешнеполитические материалы интересного собрания П. А. Сабурова.
